

М. Я. СЮЗУМОВ

**О ЗАПРЕТЕ НАКОПЛЕНИЯ НАЛИЧНЫМИ ДЕНЬГАМИ
В ВИЗАНТИИ**

В „Книге эпарха“ имеется запрещение, вызывающее недоумение. В уставе ткачей полотен говорится:¹ § 5. Οἱ ὀθωνιοπράται μὴ θησαυρίζετωσαν τὰ νομῖα εἰς καιρὸν ἐνδείας, ἀλλὰ τοῖς τραπεζίταις, ταῦτα δίδότωσαν (Пусть отониопраты не копят на время нужды монеты, но пусть сдают их трапезитам).

В уставе торговцев благовониями говорится: § 6... Τραχύνων τοῖς τραπεζίταις, τὴν ἐκείνων ἐπιστήμην ὡσανεὶ ἰδιοποιοῦμενος, — τῇ προειρημένῃ ὑποχείσθω εὐδύνη (Тот, кто производит некоторые операции с накопленными монетами, но не сдает их трапезитам, присваивая таким образом функции трапезитов, подлежит вышеназванному наказанию).

Как понимать эти запреты?

Миквиц понимает эти пункты как запрещение накоплений в звонкой монете вообще.² Миквиц совершенно резонно считает этот запрет странным для раннего средневековья, когда накопление могло производиться именно в форме сохранения монеты. Тем не менее он считает, что данный запрет действительно имел место в Византии, и связывает требование сдавать деньги трапезитам с введением Никифором Фокой в обращение новой неполноценной монеты „тетартерон“.

Разумеется, подобный запрет копить старую, полноценную монету и требование сдавать ее „банкарам“ — трапезитам, понятен. Но дело в том, что в условиях „Книги эпарха“ запрет копить νομῖα и требование сдавать νομῖα трапезитам, с одной стороны, и запреты, связанные с введением неполноценной монеты „тетартерон“ — совсем различные запреты; законодатель их не смешивает;

¹ Ἐπαρχικὸν βιβλίον, ed. Nicol., IX, 5 и X, 4.

² Mickwitz. Die Organisation zweier byzantinischen Gewerbe. В. Z., 1936, 1.

оба запрета фигурируют рядом (IX, 5; X, 4). Очевидно, что в данном случае мы имеем дело с дополнительным запретом, не связанным с требованием приема неполноценной монеты.

Далее Миквиц считает, что требованием сдавать деньги трапезитам император Никифор Фока сознательно желал укрепить банки, вводя принудительное хранение сбережений у трапезитов. Возможно, говорит Миквиц, что Никифор при введении „тетартерон“ заимствовал у банкиров крупную сумму денег и, чтобы сохранить деятельность банков, озаботился о принудительном притоке капиталов в кассы банков.

Можно ли предполагать подобную зрелость банковского дела у византийских трапезитов X в., чтобы допускать возможность принудительного хранения капиталов в банках? Источники не дают оснований переносить сравнительно высокий уровень банковского дела в позднеримской империи и в юстиниановской Византии на трапезитов IX—X в. Статьи „Книги эпарха“, касающиеся трапезитов, свидетельствуют о том, что законодательство стремилось ограничить функции трапезита деятельностью простого менялы.

§ 1 требует, чтобы трапезит сам лично сидел за столом и не поручал вести операции доверенным лицам.

§ 4 устанавливает, что трапезит имеет право содержать при себе только двух прислужников, которые должны помогать ему в разборе и подсчете монет и за которых трапезит должен ручаться.

§ 6 запрещает трапезитам посылать своих прислужников на сторону, передавая свои счета и деньги, т. е. мы имеем дело с категорическим запретом для трапезитов иметь свои филиалы и своих агентов.

Эти пункты ясно показывают, что ни о каких широких банковых операциях у трапезитов IX—X в. не может быть и речи. Необходимо, следовательно, видеть в запрете хранения монет иной смысл.

Вышеприведенное толкование пунктов запрета основано на расширительном понимании слова *νομμία* (*nummos*). Миквиц переводит слово *νομμία* общим понятием „Geld“ (Geld zu thesaurieren) и „Münzen“ (Münzen sammeln).

Однако *νομμία* на языке VIII—X вв. означает не деньги вообще, а мелкую медную монету (см. И. И. Толстой. „Византийские монеты,“ где дается изображение медных *νομμία*; в византийской агиографии VIII—X вв. *νομμία* — *λέπτα*, т. е. мелкая разменная монета).¹

¹ Византийский Временник, т. IV, стр. 390. Стоимость *νομμία* по Острогорскому — 5. 33 зол. сантим., т. е. около 2 коп. (В. Z., 1932, стр. 295).

Кроме того, нельзя обходить значение слова ἐνδείας переводя выражение εἰς χαρὸν ἐνδείας, как накопление вообще, так сказать, на „черный день“, на случай нужды. Словом ἐνδεία обозначается недостаток в чем-либо. В „Книге эпарха“ выражение εἰς χαρὸν ἐνδείας встречается несколько раз, причем всегда в значении „товарного голода“, — недостатка на рынке в мясе, свечах и т. д.¹ В значении нужды вообще, бедности, это слово не встречается. Следовательно, в данном случае при переводе выражения εἰς χαρὸν ἐνδείας необходимо добавить — в чем именно ощущается ἐνδεία? Очевидно, необходимо поставить слово ἐνδεία в связь с νομία. Но этим перевод запрета приобретает совершенно иной смысл: запрещается накапливать мелкую разменную монету в ожидании общего недостатка на рынке в разменной монете, чтобы затем спекулировать мелочью при размене. Этот запрет совершенно понятен. Известно, как часто восточные рынки страдают от недостатка разменной монеты, с каким трудом, иногда за большую сумму, приходится менять крупную монету. Вполне понятны также слова „присваивая, таким образом, функции трапезитов“, так как размен монеты — основная деятельность трапезита-менялы. Неясен перевод слова τραχύνω. Собственно τραχύνω — делать неровным. В данном случае, полагаю, следует перевести „сделать нуммий неровным в обмене“, т. е. „разменивать монету с необычайно высоким лажем“, вообще, — спекулировать при размене.

Таким образом, „Книга эпарха“ требует, чтобы разменная монета сдавалась трапезитам, чтобы размен денег являлся функцией исключительно трапезитов. Никакого принуждения хранить капиталы в банках в „Книге эпарха“ нет.

¹ „Книга эпарха“, XI, 3; XIII, 4; XIV, 5.